

ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ НЕТАЙЛОВСКОГО МОГИЛЬНИКА

Андрей Крыганов

Раннесредневековые (VII – X вв.) ямные могильники праболгар на территории юга Восточной и Центральной Европы занимают несколько больших или малых регионов: Среднее Положье, Предкавказье и частично Северный Кавказ, степное и лесостепное Подонье, юго-восточный Крым, Нижнее Поднепровье, Нижнее Подунавье [9, с. 7, 12]. К настоящему времени их известно уже несколько десятков – не менее ста пятидесяти.

Из них самый крупный и по многим показателям уникальный – Нетайловский некрополь, относящийся к салтовской (салтово-маяцкой) культуре и находящийся на левобережье Северского Донца в Харьковской обл. (теперь здесь Печенежское водохранилище), как раз напротив расположенного на правом берегу Верхнесалтовского памятника [19, рис. 33, I]. Его площадь – не менее 12 (до 14) га, где, по расчетам Д. Т. Березовца, находится не менее 5 (до 5,5) тыс. погребений [5, с. 427; 6, с. 219; 24, с. 75]. По уверенности автора, тут не менее 15 тыс. могил. Все дело в том, что археологические раскопки рассматриваемого могильника впервые осуществлялись в 1959–61 гг. под руководством Д. Т. Березовца. Тогда они велись не только на двух крупных, почти квадратных раскопах, но и на семи небольших, но длинных траншеях, отстоящих достаточно далеко друг от друга [15, рис. 1]. Именно благодаря этому специально была установлена общая площадь (территория) некрополя. Тогда при раскопках верхний слой (глубиной до 1,5 м) грунта вскрывался не лопатами, а с помощью бульдозера. В результате получилось, что в целом на каждую могилу шло от 25 до 36 кв. м площади могильника [6, с. 219; 10, с. 61], исходя из чего и было рассчитано общее количество погребений на нем. Но при новых археологических раскопках, которые начались с 1991 г., раскопы всегда вскрывались только лопатами. При этом было обнаружено немалое количество (до 20 шт.) детских или юношеских могил, глубина которых была от 0,35 до 1,5 м. В

трех относительно небольших раскопах за 1991 – 1996 гг. всего было вскрыто чуть менее 1000 кв. м площади некрополя, где было найдено 103 могилы (погр. № № 125–227). Уже есть точные доказательства, что его общая территория занимает не меньше 14 га левобережья Северского Донца; судя по многим деталям, он несколько больше. Именно из-за этого у автора по новым подсчетам и возникло уверенное мнение о количестве погребений на всей территории Нетайловского могильника.

Почему же он имеет такой большой размер? Из всех известных праболгарских могильников юга Восточной и Центральной Европы подавляющее большинство состоит из нескольких десятков, изредка – сотен погребений. Только один из них очень крупный. Это расположенный в Среднем Поволжье Танкеевский некрополь, где имеется более 5 (или даже 6) тыс. могил [7, с. 72; 32, с. 145]. Нетайловский могильник находится очень близко к расположенному на правом берегу реки Северский Донец (теперь – Печенежского водохранилища) Верхнесалтовскому памятнику той же культуры, состоящему из огромного поселения (120 га) с городищем и цитаделью, а также катакомбного могильника, где есть не менее 30 (до 50) тыс. катакомбов [5, с. 422; 6, с. 217], в каждой из которых (семейных склепов) имеется от 2 до 9 погребений. Таких колоссальных катакомбных некрополей аланов нет ни на Северном Кавказе, ни в Предкавказье, ни в Подонье. Почему? Все это можно объяснить только с одной точки зрения, которая принадлежит Д. Т. Березовцу: Верхнесалтовский памятник салтовской культуры в VIII – X вв. был главным административным центром Хазарского каганата на его северо-западной окраине [3, с. 52]. Это уже во многом доказанное предположение ни разу не было опровергнуто, но почему-то в археологической науке больше почти никем (кроме О. В. Пархоменко) не использовалось, вообще как буд-то не упоминалось. Автор полностью согласен с указанной точкой зрения и абсолютно уверен в том, что в упомянутый административный центр Хазарии входил вместе с Верхнесалтовским расположенный в ближайшем месте (только на другом берегу реки) Нетайловский памятник. Он состоял из очень большого (длиной до 4,5 км) поселения [5, с. 425] и громадного могильника. Именно этим и можно объяснить его размеры.

Своеобразность Нетайловского некрополя на фоне всех праболгарских могильников юга Восточной и Центральной Европы сос-

тоит в том, что по размерам, видам могильных ям, их ориентации, погребальным вещам и т. п. отличается от других во всех деталях. Поэтому важнейшая проблема заключается в том, чтобы достаточно верно (точно) установить этническую принадлежность того населения, которым и был оставлен рассматриваемый могильник.

На территории указанных регионов практически все ямные некрополи второй половины VII – X вв. учеными-археологами рассматривались только как болгарские (праболгарские*). Автору известно только одно исключение – находящийся в Среднем Поволжье Танкеевский некрополь, который, по мнению Е. А. Халикова, был оставлен болгарами вместе с венграми [33, с. 143]. Нетайловский могильник с самого начала исследования Д. Т. Березовцом рассматривался как праболгарский, что в дальнейшем было воспринято С. А. Плетневой и О. В. Иченской (Пархоменко) [1, с. 149]. Но уже в самом начале 1960-х гг. начавшееся палеоантропологическое изучение краниологического материала погребенных (из 82 могил можно было исследовать только 6 черепов) показало, что очень редко попадавшиеся хоть частично сохранившиеся черепа погребенных Нетайловского могильника по абсолютным размерам достаточно сильно отличаются от черепов близко находившегося ямного Зливкинского некрополя праболгар, но очень похожи на черепа из катакомбного Верхнесалтовского могильника. Поэтому Г. П. Зиневич выдвинула гипотезу о единой этнической принадлежности населения, оставившего Верхнесалтовский и Нетайловский могильники [14, с. 152]. Исходя именно с этого, Г. Е. Афанасьев уверяет, что население, оставившее рассматриваемый памятник, “этнически было аланским” [1, с. 150].

Таким образом, в настоящее время вопрос об этнической принадлежности Нетайловского Некрополя рассматривается с двух противоположных сторон и потому имеется две совершенно различные версии. Поэтому указанная достаточно важная проблема еще не решена.

Судя по разговорам, у некоторых археологов существует мнение о том, что на рассматриваемый вопрос верный ответ может

---

* Изредка в Предкавказье или на Северном Кавказе только те их части, которые представлены ямными погребениями VII – X вв. [29; 30, с. 50].

существовать только в том случае, если исследуемый могильник будет полностью или хотя бы на большую половину археологически вскрыт. С этим можно согласиться только частично. Так, в той же салтовской (салтово-маяцкой) культуре из достаточно крупных (имеющих несколько сотен погребений) могильников полностью вскрыт только один – состоявший только из трупосожжений Сухогомольшанский [22]. Все остальные вскрыты не полностью – на 5 – 30%. Самый яркий пример – Верхнесалтовский катакомбный некрополь, где есть 30–50 тыс. могил, но с 1900 г. из них вскрыто только чуть больше 1 тыс. Но то, что он был оставлен входящими в Хазарию аланами, воспринимается без каких-либо сомнений всеми учеными-археологами. На территории Нетайловского могильника, как уже указывалось, есть не менее 15 тыс. могил, из которых вскрыто только 227. Но на всей площади некрополя в 1959– 61 и 1991– 96 гг. было сделано пять находящихся на большом расстоянии друг от друга раскопов и раскопаны в различных местах территории девять небольших траншей. В результате не полная, но достаточно большая информация о ямных могилах имеется практически со всех мест площади могильника. Именно это и дает возможность широко исследовать указанный вопрос и по многим подвопросам давать доказанные ответы.

На основании чего и как можно правильно установить этническую принадлежность любого (в данном случае раннесредневекового) некрополя? К сожалению, методологическая основа этой проблемы разработана весьма слабо [8, с. 7] и к настоящему времени. Поэтому будем опираться прежде всего на мнение С. А. Плетневой о том, что верное определение этнической принадлежности некрополя можно сделать на основе выявления и сравнения не одного, а нескольких (крайне желательно – абсолютно всех (А. К.)) его признаков [26, с. 14]. В данном случае – это виды и формы могильных ям, ориентация погребенных, погребальный обряд, инвентарь, крахиологический материал.

Все известные могильные ямы Нетайловского некрополя очень своеобразные. Прежде всего в подавляющем большинстве их верхние части сильно отличаются от нижних. Из аккуратно, очень медленно вскрытых в 1991–96 гг. погребальных ямах (№ 125–227) есть такие, у которых самая верхняя часть по горизонтальной форме и размерам была такая же, как и дно. Такие ямы попадались очень редко,

как правило, будучи совсем неглубокими. Практически у всех остальных (достаточно глубоких) могилах верхнее пятно было гораздо больше по размерам и имело не прямоугольную, а овальную (в двух случаях – круглую) форму. Дно было гораздо меньше. Из-за этого только боковые стены ям с самого верха до дна имели достаточно сильные наклоны или ступеньки (уступызаплечики), находящиеся как у самого дна, так и гораздо выше [21, рис. 1, а, б, д; 19, рис. 33, 2, 3]. В нескольких могилах одна боковая стена была сильно наклонена, вторая имела один очень широкий заплечик [19, рис. 33, 4]. Как и в Больше-Тарханском могильнике Среднего Поволжья [7, с. 12], здесь на ступеньках ни разу не попадались остатки дерева от перекрытия – настила. Исходя из этого, ступеньки в могилах наверняка делались не для сооружения уступов-заплечиков для перекрытия, а для чего-то другого. Для чего – автору пока не ясно. Дно – чаще всего прямоугольное, но изредка – трапециевидное. Изредка оно с торцевой стороны имеет небольшой или крупный подбой [21, рис. 1, г, е], где почти всегда находилось конское снаряжения (удила, стремена, сбруйные пряжки и бляшки). Почему же почти во всех могилах Нетайловского некрополя верхние пятна были гораздо больше, чем нижние (на дне), что практически совсем не характерно для известных от Среднего Поволжья до Нижнего Подунавья ямных могильников VII – X вв. праболгар? Пока можно только предположить, что это результат либо древнего ограбления, либо своеобразности погребального обряда. Таким образом, все исследуемые в 1991 – 96 гг. могильные ямы можно разделить на 15 – 25 типов. Точно таких некрополей у праболгар вообще нет. Но, судя по специальному анализу всех материалов очень близко находящегося Зливкинского могильника праболгар, именно его различные по формам ямы очень похожи на такие же в Нетайловском некрополе [34, с. 113, 115]. В целом различные виды (типы) могильных ям нередко встречаются в некоторых некрополях ранних болгар указанных регионов.

Нередко погребенные были уложены на дно могилы под длинным, но узким деревянным ящиком, который имел боковые и торцевые стены из тонких (2–3 см) досок, такую же плоскую крышку. Как было указано С. А. Плетневой, такие деревянные ящики и гробы у болгар салтовской (салтово-маяцкой) культуры в могильниках широко использовались в конце IX – X вв. [25, с. 70]. На самом дне

нескольких погребений Нетайловского некрополя в 1991 – 96 гг. был неплохо виден такой же по форме, но совсем не сохранившийся ящик (или перекрытие?), сделанный из какой-то другой органики (кожа? войлок? ткань?). Не точные, но близкие им аналогии автору известны только на северном Кавказе, где в различных (прежде всего в катакомбных) могильниках довольно часто попадаетея неплохо сохранившаяся органика.

Во всех вскрытых с 1959 г. погребениях Нетайловского некрополя нет ни одной, где кости погребенного точно лежали бы в анатомическом порядке. Но там, где они сохранились хоть частично, хорошо видно, что в могилу погребенный всегда укладывался на спине, головой не на запад, а на восток (ориентация – от 48° до 134°). Почти для всех известных могильников праболгар (от Среднего Поволжья до Нижнего Подунавья) характерна западная ориентация погребенных. Но в таких некрополях довольно часто попадаются могилы с уложенными на восток (северо-восток) погребенными; в разных регионах известно несколько праболгарских могильников с восточной ориентировкой погребенных [2, с. 170; 11, с. 97].

Почему в могилах Нетайловского некрополя кости погребенных не имели анатомического порядка? Уже в самом начале археологических раскопок этого памятника Д. Т. Березовцом воспринималось как результат ограбленности могильника. Но немного позже он высказал предположение, затем уверенность в том, что все это произошло из-за осуществления погребального обряда. Он заключался в том, что умершего в течение нескольких месяцев или даже лет либо уже уложенного на дне ямы сверху совсем не перекрывали землей, либо его клали не в могилу, а на верх земли, совсем близко к ней. И только после того, когда от погребенного оставались только кости, уже почти всегда лежавшие не в точном анатомическом порядке, тогда их либо перекрывали землей, либо собирали и сбрасывали на дно ямы и засыпали грунтом [4, с. 70; 6, с. 223]. Это был ритуальный обряд обезвреживания погребенных, которых, судя по археологическим данным, имел широкое распространение как на территории всей салтовской культуры, так и других родственных ей культур [28, с. 35; 35, с. 34]. По мнению Д. Т. Березовца, он являлся продолжением дел зороастрийцев (зараострян) [4, с. 70]. Специальное разрушение скелетов погребенных – это особенность, характерная практически всем раннеболгарским могильникам Подонья и

Северного Кавказа [31, с. 177–178], частично – всех указанных регионов [11, с. 210, 212]. Вопрос о разрушении скелетов в погребениях средневековых могильников в литературе имеет целый ряд мнений и потому пока остается открытым [17, с. 79]. В Нетайловском могильнике в погребальном обряде всегда осуществлялись и тризны, о чем свидетельствует как наличие угля в засыпках (больше всего их – на самом дне ямы), так и нередко встречающиеся на самом верху могилы или очень близко к ней кувшины, а в засыпке – мелкие их обломки. В целом же считается, что осуществляемый в древности погребальный обряд происходил очень давно. Его результаты плохо сохранились и потому точно выяснить нельзя характер различных обрядов [23, с. 88].

Погребальный инвентарь в могилах Нетайловского некрополя встречается довольно редко. Только изредка (в погр. № № 143, 146, 164, 171) его довольно много, но чаще всего – мало, а нередко попадают могилы с полным отсутствием каких-либо погребальных вещей и даже человеческих костей (кенотафы?). В целом инвентарь представлен достаточно широко [18, рис. 12; 19, рис. 33, 5–20; 34]. Это глиняные сосуды (в подавляющем большинстве – одноручные кувшины), орудия труда (мотыжки, кресала, ножи), оружие (клинок, наконечники стрел и копий, боевые топоры, кистени), конское снаряжение (седла, удила, стремяна, вещи от сбруйных ремней), органика (дерево, кожа, войлок, ткань). Чаще всего попадают (к настоящему времени уже достаточно много) различные украшения и предметы туалета. Больше всего в основном стеклянных бус и бисер; есть серьги и височные подвески, гривна, различные подвески, браслеты, кольца и перстни, фибулы, копоушки, пинцеты, поясные наборы. При этом многие из них (височные и различные другие подвески, фибулы, поясные наборы и др.) точные аналогии имеют не рядом (в могильниках салтовской культуры в целом), а достаточно далеко – в Поволжье и на Северном Кавказе. К настоящему времени в Нетайловском могильнике уже в семи могилах (погр. № № 60, 137, 143, 146, 164, “Б”, 212, 227) было найдено 13 монет – в основном арабские серебряные дирхемы второй половины VII – первой половины IX вв. (12 штук) и только в одном экземпляре – золотой византийский солид Константина V Копронима (середина VIII в.). При этом почти все (11 из 12) арабские монеты имели отверстия или бронзовые петельки [21, рис. 2; 3] и потому хорошо видно, что

использовались как дамские украшения. Только одна арабская (которая не имеет отверстия или петельки в погр. – в погр. № 60) и указанная византийская (в погр. № 164 “Б”) были обнаружены в черепах погребенных. Эти монеты укладывались им в рот для оплаты переезда на тот свет [4, с. 69].

Краниологический материал – черепа – широко считается самыми главными погребальными находками для верного определения этнической принадлежности одного погребения или всего могильника. При этом практически всеми признано, что по рассматриваемому материалу наиболее важный признак болгар – брахикранный их черепов. Но сведения по антропологии всех известных ямных могильников, отнесенных к праболгарам, очень скудны [12, с. 35; 13, с. 127]. В Нетайловском могильнике, как уже указывалось, кости погребенных (особенно черепа) сохранились очень плохо, попадают далеко не полностью и потому к настоящему времени научно исследованы весьма слабо. Из 82 погребений 1959 – 60 гг. Г. П. Зиневич краниологически было исследовано только 6 черепов. Все они – мездолихокранные, т. е. европейский облик с явно монголоидной примесью [14, с. 147]. При этом она уже тогда указала, что очень незначительное количество черепов из Нетайловского могильника привело к тому, что пока невозможно нормальное проведение сравнительного анализа черепов указанного некрополя с близкими даже по территории сериями [14, с. 152]. Но из-за того, что мужские черепа рассматриваемого могильника сильно отличались от черепов праболгарского Зливкинского (женские – наоборот – очень близкие), но были очень похожи на обнаруженные в катакомбном Верхнесалтовском, Г. Е. Афанасьев стал твердо уверенным в том, что Нетайловский могильник был оставлен аланами [1, с. 149–150]. Но, помимо указанного, следует отметить, что в самом Верхнесалтовском могильнике нередко встречаются ямные могилы, а в катакомбах – праболгарские (брахикранные) черепа [26, с. 11]. Исходя из всего этого, по краниологическому материалу можно ли верно определить этническую принадлежность Нетайловского могильника? По мнению автора, нельзя. Праболгары входили в многоэтническое гуннское объединение. Под их руководством в первой половине VII в. (в 635 г.) на территории Приазовья было создано новое объединение – Велика Болгария, куда входили не только болгары, но и различные тюркоязычные и угроязычные орды [27, с. 49, 105].

Как часто упоминали многие ученые-археологи, входившие в состав Хазарского каганата болгары (им принадлежат все ямные могильники салтовской культуры) также состояли из многоэтнических племен [5, с. 435; 9, с. 149; 13, с. 129; 27, с. 49, 105; 34, с. 121]. Исходя из всего этого, исследование краниологического материала нужно, но только по этому делу будет неверно точно определить этническую принадлежность ямных (праболгарских) могильников.

Подводя итог, решим вопрос об этнической принадлежности того населения, от которого остался Нетайловский могильник. Почти по всем делам он настолько своеобразен, что точной аналогии нигде не имеет. Но почти все ямные некрополи юга Восточной и Центральной Европы, которые отнесены к праболгарам, иногда совсем немного, но нередко сильно отличаются друг от друга. Нетайловский же памятник является не отдельным пунктом, а вместе с Верхнесалтовским входит в один (самый крупный) археологический памятник салтовской культуры. В эпоху раннего средневековья (середина VIII – конец X вв.) он был самым важным административным центром Хазарии на её северо-западной окраине. Хорошо видно, что именно из-за этого он был очень большим и стал не только политическим, но и крупным торговым центром [16, с. 163]. Из-за этого входившее сюда двухэтническое население (катакомбный и ямный могильники) было очень широко связано, и различные племена достаточно сильно соединились. Из всего этого – и своеобразность ямного Нетайловского (как и катакомбного Верхнесалтовского) могильника. Он был составлен уже наверняка многоэтническим населением, основа когорых – праболгары. Сам Нетайловский могильник нигде не имеет точной аналогии, но по всем его рассматриваемым признакам он хоть немного (иногда – достаточно сильно) похож только на праболгарские некрополи VII – X вв. юга Восточной и Центральной Европы. Отсюда – в целом его праболгарская этническая принадлежность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Афанасьев, Г. Е.** Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII – X вв. (аланский вариант салтово-маяцкой культуры). – М.: Наука, 1987.
2. **Баранов, И. А.** Грунтовые могильники второй половины VII – X вв. в Крыму // Проблемы на пра̀б̀лгарската история и култура. – С.: Изд-во. на БАН, 1989.

3. **Березовець, Д. Т.** Слов'яни й племена салтівської культури // Археологія. – 1965. – Т. XIX.
4. **Березовець, Д. Т.** Про ім'я носіїв салтівської культури // Археологія. – 1970. – Т. XXIV.
5. **Березовець, Д. Т.** Салтівська культура // Археологія Української РСР. – Т. 3. – Київ: Наукова думка, 1975.
6. **Березовець, Д. Т., О. В. Пархоменко.** Салтовская культура // Археология Украинской ССР. – Т. 3. – Киев: Наукова думка, 1986.
7. **Генинг, В. Ф., А. Х. Халиков.** Ранние болгары на Волге. – М.: Наука, 1964.
8. **Генинг, В. Ф.** Этнический процесс в первобытности. – Свердловск, 1970.
9. **Генинг, В. Ф.** Некоторые вопросы периодизации этнической истории древних болгар. // Ранние болгары в Восточной Европе. – Казань, 1989.
10. **Гопак, В. Д., О. В. Сухобоков.** Про салтівське залізоробне ремесло (матеріалами Д. Т. Березовця) // Археологія. – 1978. – № 25.
11. **Димитров, Д.** Прабългарите по Северното и Западното Черноморие. – Варна: “Георги Бакалов”, 1987.
12. **Земерова, Т. Ю.** Историография вопроса происхождения болгар. // Материалы международной конференции молодых историков. – Харьков, 1994.
13. **Земерова, Т. Ю.** Этническая интерпретация ямных могильников салтовской культуры // (там же).
14. **Зиневич, Г. П.** Очерк палеоантропологии Украины. – Киев: Наукова думка, 1967.
15. **Иченская, О. В.** Об одном из вариантов погребального обряда салтовцев по материалам Нетайловского могильника // Древности Среднего Поднепровья. – Киев: Наукова думка, 1981.
16. **Иченская, О. В.** Орнаментация зеркал Салтовского могильника // Новые памятники древней и средневековой художественной культуры. – Киев: Наукова думка, 1982.
17. **Красильников, К.** Могильник древних болгар у с. Желтое на Северском Донце // Проблемы на прабългарската история и култура. – Т. 2. – С.: “Арпес”, 1991.
18. **Крыганов, А. В.** Раскопки в Харьковской области Нетайловского и Пескорядковского могильников салтовской культуры // Археологічні дослідження в Україні 1991 року. – Луцьк: Надстир'я, 1993.
19. **Крыганов, А. В.** Нетайловский могильник // Археологічні дослідження в Україні 1992 року. – Київ, 1993.
20. **Крыганов, А. В.** Праболгарский ли Нетайловский могильник? // III Дриновские чтения. Проблемы источниковедения, историографии истории и культуры Болгарии, истории болгаристики. – Тез. докладов. – Харьков, 1994.

21. **Крыганов, А. В., Н. В. Чернигова.** Новое исследование Нетайловского могильника салтовской культуры // ВХУ. – 1993. – № 374. – Вып. 27.
22. **Михеев, В. К.** Сухогомольшанский могильник // СА. – 1986. – № 3.
23. **Ольховский, В. С.** Погребальная обрядность и социологические реконструкции // РА. – 1995. – № 2.
24. **Пархоменко, О. В.** Поховальний інвентар Нетайлівського могильника VIII – IX ст. // Археологія. – 1983. – № 43.
25. **Плетнева, С. А.** Салтово-маяцкая культура // Степи Евразии в эпоху средневековья. – В.: Наука, 1981.
26. **Плетнева, С. А.** Древние болгары в бассейне Дона и Приазовья // Плиска – Преслав. – Т. 2. – С.: Изд-во на БАН, 1981.
27. **Плетнева, С. А.** Кочевники средневековья. – М.: Наука, 1982.
28. **Сташенков, Д. А.** Новые детали погребального обряда памятников раннеболгарского времени в Самарском Поволжье // Средневековые памятники Поволжья. – Самара, 1995.
29. **Тарабанов, В. А.** Этническая принадлежность ранней группы погребений Казазовского могильника // Проблемы хронологии археологических памятников степной зоны Северного Кавказа. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1983.
30. **Федоров, Я. А., Г. С. Федоров.** Ранние тюрки на Северном Кавказе. – М.: Изд-во МГУ, 1978.
31. **Флеров, В. С.** Обряд обезвреживания у праболгар // Проблеми на прабългарската история и култура. – С.: Изд-во на БАН, 1989.
32. **Халикова, Е. А.** Погребальный обряд Танкеевского могильника и его венгерские параллели // ПАДИУ. – 1972.
33. **Халикова, Е. А.** Ранневенгерские памятники Нижнего Прикамья и Приуралья // СА. – 1976. – № 3.
34. **Швецов, М.** Могильник “Зливки” // Проблеми на прабългарската история и култура. – Т. 2. С.: “Аprec”, 1991.
35. **Mašov, S.** La necropole medievale pres du village Gradešnica dep. de Vraca // Cultur et art en Bulgarie médiévale (VIIIe – XIVe s.) – Sofia: Edition de L’Academie Bulgare des sciences. – 1979.

СЪКРАЩЕНИЯ

ВХУ – Вестник Харьковского университета. Харьков

ПАДИУ – Проблемы археологии и древней истории угров. Москва

РА – Российская археология

СА – Советская археология